

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ / ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ / THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES

УДК 347.963
МРНТИ 10.71.35

В.Н. Лебедев

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНТЕРЕСАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проанализированы взгляды некоторых государств на понятие искусственного интеллекта, в результате чего сделаны выводы об отсутствии общепризнанных подходов к определению данного понятия в правовых актах, в концептуальных и доктринальных документах. Данный факт говорит нам о том, что правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта, осуществляется на национальном уровне исходя из собственных подходов и опыта.

Классификация систем и технологий представляет большой интерес с точки зрения определения угроз и рисков их использования, в том числе в деятельности органов прокуратуры. Однако в большинстве официальных документов подобная классификация отсутствует. Из проанализированных классификаций, наибольший интерес представляет подход, изложенный в проекте европейского закона об искусственном интеллекте. Как представляется, изложенные в данном проекте закона взгляды могут быть использованы в качестве основы для определения и оценки угроз и рисков основным правам человека при использовании технологий и систем искусственного интеллекта в деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: технология искусственного интеллекта; система искусственного интеллекта; определение искусственного интеллекта; риск и угроза; классификация систем искусственного интеллекта; орган прокуратуры.

В.Н. Лебедев

Ресей Федерациясының прокуратура университеті, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ ҮШІН ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУДЫ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада кейбір мемлекеттердің жасанды интеллект тұжырымдамасы туралы көзқарастары талданады, нәтижесінде құқықтық актілерде, тұжырымдамалық және доктриналық құжаттарда осы тұжырымдаманы анықтауға жалпыға бірдей танылған тәсілдердің жоқтығы туралы тұжырымдар жасалады. Бұл факт бізге жасанды интеллект саласындағы құқықтық реттеу ұлттық деңгейде өз көзқарастары мен тәжірибелеріне сүйене отырып жүзеге асырылатынын айтады.

Жүйелер мен технологиялардың жіктелуі оларды, оның ішінде прокуратура органдарының қызметінде пайдалану қатерлері мен тәуекелдерін анықтау тұрғысынан үлкен қызығушылық тудырады. Алайда, көптеген ресми құжаттарда мұндай жіктеу жоқ. Талданған жіктеулердің ішінде жасанды интеллект туралы Еуропалық заң жобасында көрсетілген тәсіл үлкен қызығушылық тудырады. Заңның осы жобасында баяндалған көзқарастар прокуратура қызметінде жасанды интеллект технологиялары мен жүйелерін пайдалану кезінде адамның негізгі құқықтарына төнетін қатерлер мен тәуекелдерді анықтау және бағалау үшін негіз ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект технологиясы; жасанды интеллект жүйесі; жасанды интеллект анықтамасы; тәуекел мен қауіп; жасанды интеллект жүйелерінің классификациясы; прокуратура органы.

V.N. Lebedev

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow c., the Russian Federation

ON SOME THEORETICAL ASPECTS OF REGULATING THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INTERESTS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. The article analyzes the views of some states on the concept of artificial intelligence, as a result of which conclusions are drawn about the lack of generally recognized approaches to defining this concept in legal acts, conceptual and doctrinal documents. This fact tells us that legal regulation in the field of artificial intelligence is carried out at the national level based on our own approaches and experience.

The classification of systems and technologies is of great interest from the point of view of determining the threats and risks of their use, including in the activities of the prosecutor's office. However, there is no such classification in most official documents. Of the classifications analyzed, the approach outlined in the draft European law on artificial intelligence is of the greatest interest. It seems that the views set out in this draft law can be used as a basis for determining and assessing threats and risks to fundamental human rights when using technologies and artificial intelligence systems in the activities of the prosecutor's office.

Keywords: artificial intelligence technologie; artificial intelligence system; definition of artificial intelligence; risk and threat; classification of artificial intelligence systems; prosecutor's office.

DOI: 10.52425/25187252_2024_32_206

Введение. Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой быстро развивающееся семейство технологий, которые могут принести широкий спектр экономических и социальных выгод во всем спектре отраслей промышленности, социальной деятельности, государственного управления и правоохранительной деятельности.

Использование ИИ особенно эффективно в секторах с высокой экономической и социальной отдачей, таких как здравоохранение, финансы, транспорт, сельское хозяйство, медицина, государственное управление правоохранительная деятельность и др.

ИИ должен быть инструментом, позволяющим повышать благосостояние граждан. Для этого правила использования ИИ прежде всего должны быть ориентированы на человека. Люди должны быть уверены, что данная технология используется безопасным образом, включая соблюдение их основных прав и свобод [1, 164 стр.].

ИИ может помочь найти решения многих проблем общества. Этого можно достичь только в том случае, если технология отличается высоким качеством, разрабатывается и используется таким

образом, чтобы заслужить доверие людей.

Однако использование технологий ИИ, может привести к возникновению новых рисков и негативных последствий для граждан и общества. Поэтому крайне важно обеспечить сбалансированный подход при использовании технологий ИИ особенно в правоохранительной сфере.

С точки зрения деятельности органов прокуратуры использование технологии и систем ИИ представляется перспективным и необходимым делом. В качестве приоритетных направлений внедрения технологий и систем ИИ в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ), можно выделить такие направления как: прогнозирование правонарушаемости, мониторинг преступлений и иных правонарушений; сбор и обработка получаемой из регионов информации (докладных записок, аналитических материалов и т.п.), ее анализ; совершенствование правоприменительной практики; формирование позиции государственного обвинения; подготовка актов прокурорского реагирования; информационная поддержка деятельности прокурора; обработка обращений граждан; анализ массивов нормативных правовых актов.

Конечно, это далеко не полный перечень тех направлений деятельности органов прокуратуры, где могут использоваться технологии и системы ИИ. Как представляется, для обеспечения их функционирования и дальнейшего развития в прокуратуре требуется полноценное правовое обеспечение использования таких систем и технологий.

В целях правовой регламентации использования ИИ важным является четкое определение понятий в исследуемой сфере, при этом необходимо и важно обеспечить гибкость формулировок понятий с учетом будущих инноваций в данной сфере.

Цели исследования. Основной целью исследования является проведение анализа подходов к определению основных понятий в области ИИ в правовых актах, концептуальных и доктринальных документах некоторых государств, а имеющиеся классификации технологий и систем ИИ для того, чтобы в дальнейших исследованиях выявить и оценить актуальные риски и угрозы нарушения прав и законных интересов человека и гражданина в результате использования технологий и систем ИИ органами прокуратуры.

Материалы и методы. В работе были использованы общенаучные методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, мысленное моделирование. Метод сравнительно-правового анализа.

Результаты/обсуждение. В последнее время среди ученых и специалистов в области ИИ наибольшее распространение получил подход, при котором подразумевается, что искусственный интеллект, является областью исследования/деятельности, а результатом или продуктом исследования/деятельности являются системы или технологии, на основе которых ИИ находит свое практическое применение для решения конкретных задач.

В 2019 году в РФ была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹. В ней впервые сформулирован официальный взгляд государства на основные понятия в данной сфере.

В ней под ИИ предлагается понимать комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Такой же подход к пониманию сущности ИИ мы видим и в «ГОСТ Р 59277-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»².

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что понятие ИИ в России впервые в правовом акте было введено в еще одном национальном стандарте еще в 2011 году. В нем под ИИ предлагается понимать моделируемую (искусственно-воспроизводимую) интеллектуальную деятельность мышления человека³.

В подавляющем большинстве в развитых странах мира также ведется активная работа по регулированию использования технологий ИИ. Так, например, в 2021 году в Великобритании была принята «Национальная стратегия в области искусственного интеллекта». Данный документ излагает стратегические намерения Великобритании в области ИИ на ближайшие десять лет, и направлен на максимальное использование потенциала ИИ с целью повышения устойчивости, производительности, экономического роста и развития инноваций в частном и государственном секторах [2, 118 стр.].

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=lstjff9ym4399114444 (дата обращения: 12.02.2024).

² Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: приказ Росстандарта от 23.12.2020 г. № 1372-ст [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376254/ (дата обращения: 12.02.2024).

³ ГОСТ Р 43.0.7-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения: приказ Росстандарта от 13.12.2011 № 1242-ст [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstds.ru/35/020/gost_r_43.0.7-2011 (дата обращения 12.02.2024).

В ней предложено следующее определение ИИ: «машины, которые выполняют задачи, обычно выполняемые человеческим интеллектом, особенно когда машины узнают из данных, как выполнять эти задачи».

Необходимо отметить, что правительством Великобритании установлено и юридическое определение ИИ, которое определено в законе «О национальной безопасности и инвестициях»: ИИ означает технологию, разработанную для приближения к когнитивным способностям, включая рассуждения, восприятие, коммуникацию, обучение, планирование, решение проблем, абстрактное мышление или принятие решений⁴.

В 2022 году Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (CAICT) выпустила технический документ («Белая книга по искусственному интеллекту»), описывающий состояние ИИ в Китае и мире. В нем основное внимание уделено развитию инновационных и прорывных технологий в области ИИ, инженерным разработкам, а также практическим применениям, исследованиям по управлению ИИ и обеспечению надежности и безопасности его использования в различных сферах деятельности общества и государства.

В данном концептуальном документе ИИ рассматривается как развивающаяся стратегическая технология, которая будет определять будущее и станет важной движущей силой нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований⁵.

В отличие от многих других государств Сингапур в 2023 году принял свою уже

вторую стратегию в области ИИ⁶. В контексте данной стратегии ИИ рассматривается как технология, которая преобразует когнитивные и физические задачи, т.е. с помощью ИИ компьютерные системы могут демонстрировать поведение, подобное человеческому, и выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта.

В феврале 2024 года Министерство цифрового развития Республики Казахстан (далее – РК) вынесло на обсуждение проект Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы⁷. Как в нем справедливо отмечается одним из основных проблемных вопросов развития ИИ в мире является проблема неурегулированности вопросов применения таких технологий и систем.

В самом Казахстане некоторые вопросы связанные с использованием ИИ регулируются законом РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V, однако понятия искусственного интеллекта, технологий искусственного интеллекта и т.п. не нашли своего закрепления ни в законе, ни проекте Концепции.

В Европе вопросы развития ИИ также не остались без внимания. В 2017 году Европейский совет призвал к необходимости срочного решения проблемы обеспечения защиты персональных данных граждан, обеспечения цифровых прав и этических стандартов⁸.

В сообщении Европейской комиссии Европейскому Парламенту, Европейскому совету, Совету, Европейскому Экономическому и социальному комитету и комитету Регионов под названием «Искусственный интеллект для Европы», которое вышло

⁴ National Security and Investment Act 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/25/contents/2023-05-03/> (Access date: 12.02.2024).

⁵ 人工智能白皮书 (2022年: технический документ по искусственному интеллекту Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (CAICT) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bs/202204/P020220412613255124271.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

⁶ 2023 Singapore National AI Strategy 2.0/Singapore National AI Strategy 2.0 (NAIS 2.0), Smart Nation Singapore [Electronic resource] – Access mode: https://ai.gov.sg/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2023_singapurskaya_nacionalynaya_strategiya_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_2_0_singapore_national_ai_strategy_2_0_nais_2_0_smart_nation_singapore/ (Access date: 13.02.2024).

⁷ Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: проект постановления Правительства Республики Казахстан. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/606493?lang=ru> (дата обращения: 29.05.2024).

⁸ Meeting of the European Council: Conclusion of the European Council of October 19, 2017 EACO 14/17 intelligence. – 11 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/media/21620/19-euco-final-conclusions-en.pdf> (Access date: 14.02.2024).

в апреле 2018 года⁹, ИИ отождествляется с «системами, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия, с некоторой степенью автономии, для достижения конкретных целей».

В феврале 2020 года Европейской комиссией была принята «Белая книга по искусственному интеллекту. Европейский подход к совершенству и доверию»¹⁰. В ней, в отличие Еврокомиссия предложила под ИИ понимать набор технологий, которые объединяют данные, алгоритмы и вычислительные мощности. То есть мы видим, что в первом случае ИИ отождествляют с системами, а во втором с технологиями.

С этой целью Европейской комиссией был разработан законопроект об ИИ (AI Act), в который устанавливает гармонизированные правила в отношении ИИ в Европейском союзе (далее – Проект закона) и в апреле 2021 года был предложен на рассмотрение Европейскому парламенту и в дальнейшем Европейскому Совету [3, 33 стр.].

В рассматриваемом Проекте законе понятие ИИ как таковое отсутствует, раскрытие понятия идет через результат проведенных исследований/деятельности, т.е. через «систему искусственного интеллекта». Европейский законодатель систему ИИ предлагает рассматривать как программное обеспечение, разработанное с использованием одного или нескольких методов и подходов, установленных указанным Проектом. Такое программное обеспечение и должно быть способно генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют, исходя из целей, определенных человеком.

Нельзя не отметить, что в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в РФ установлено, что технологии ИИ являются

совокупностью технологий, к которым относятся: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы сильного ИИ.

В ближайшие годы мы будем свидетелями интенсивного развития технологий и систем ИИ и активного их внедрения в различные сферы деятельности как государства, общества, так и граждан. Многие ученые, специалисты и научные организации, занимающиеся вопросами ИИ, высказывают мнение, что человечество находится только в самом начале пути к созданию супер-ИИ, да и от создания сильного ИИ мы также достаточно далеки [4].

Хотя понятие «искусственный интеллект» в последнее время часто упоминается, в том числе и правовых актах, документах концептуального и доктринального характера многих государств, тем не менее единого подхода к определению этого термина пока не выработано [5, 56 стр.]. По сути, каждая страна самостоятельно определяет для себя взгляды и подходы в области правового регулирования использования ИИ.

Какой же подход к определению понятия ИИ для органов прокуратуры наиболее подходящий? Исходя из приоритетных направлений использования ИИ в работе прокуратуры РФ, описанных выше, можно заключить, что речь идет о сугубо практическом применении ИИ в прокурорской деятельности, а точнее использовании именно систем ИИ, как устройств, превосходящих возможности человека с точки зрения обработки информации. На основе такого подхода можно заключить, что для органов прокуратуры более оправданным представляется европейский подход к определению ИИ, то есть через систему.

Тем не менее в основе информационной системы лежат технологии и технические средства, и без понимания, и правового закрепления понятия технологии ИИ говорить

⁹ Communication from the commission to the european parliament, the european council, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions / Artificial Intelligence for Europe. – Brussels, 25.4.2018 COM(2018) 237 final [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237> (Access date: 14.02.2024).

¹⁰ White paper On Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust 21 de February de 2020 [Electronic resource] – Access mode: <https://editorialia.com/2020/02/21/white-paper-on-artificial-intelligence-a-european-approach-to-excellence-and-trust/> (Access date: 15.02.2024).

о системах ИИ будет не совсем правильно. Помимо этого, существует и общенаучный подход к определению понятия ИИ который должен являться основой для определения понятий как технологий, так и систем ИИ. Таким образом, как нам представляется, что только комплексный подход к определению понятий в сфере ИИ позволит эффективно осуществлять правовое регулирование использования ИИ в деятельности прокуратуры и других сферах деятельности.

Еще одним не мало важным аспектом использования ИИ в правоохранительной деятельности является определение угроз и рисков, которые несет в себе использование технологий и систем ИИ. Для этого важным является провести классификация данных технологий и систем. Однако, как справедливо отмечено в проекте Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы Республики Казахстан, единой системы классификации методов искусственного интеллекта в настоящее время не выработано.

В сообщении Еврокомиссии «Искусственный интеллект для Европы» предложено деление систем на основе ИИ на две группы. К первой группе относятся системы, реализуемые с помощью программного обеспечения, то есть функционирующие в виртуальном мире (такие, как – голосовые помощники, системы анализа изображений и поисковые, системы распознавания речи и лиц и т.п.). Вторая группа, это системы ИИ, встроенные в аппаратные устройства (продвинутые роботы, автономные автомобили, беспилотные летательные аппараты или приложения Интернет-вещей и т.п.)¹¹.

Такой подход к классификации систем ИИ, пожалуй, наиболее подходит для определения угроз и рисков с точки зрения обеспечения защиты информации, обрабатываемой данными системами.

В ряде правовых актов мы можем встретить разделение ИИ на слабый и универсальный (т.е. сильный). В частности, такой подход мы видим в российской

Национальной стратегии развития ИИ. Согласно ее, слабый ИИ направлен на решение узкоспециализированных задач и использует метод машинного обучения. Что касается сильного ИИ, то он должен быть направлен на решение различных задач, уметь мыслить и взаимодействовать, а также адаптироваться к изменяющимся условиям.

Некоторые ученые и специалисты выделяют три вида ИИ: сильный, слабый и сверхинтеллект [6]; [7, 36 стр.]. Данная классификация больше подходит для определения угроз и рисков правам и свободам человека, но она до конца не дает ответа о степени опасности тех или иных систем.

Наиболее детальную классификацию систем ИИ по степени риска правам и свободам человека мы можем встретить, пожалуй, только в Проекте европейского закона об искусственном интеллекте.

В нем системы ИИ делятся на системы, запрещенные к использованию и системы высокого риска. Отнесение систем к одной или другой группе связана с тем, на сколько значительный вред основным правам и свободам человека они могут нанести.

Так, например, Проект закона устанавливает запреты на использование систем искусственного интеллекта, которые используют методы подсознательного воздействия на сознание человека или уязвимости определенной группы лиц (такие, как возраст, физическая или умственная неполноценность) с целью существенного искажения поведения таких лиц, в результате чего им может быть причинен физический или психологический вред, а также использование систем удаленной биометрической идентификации «в режиме реального времени» в общедоступных местах в целях обеспечения правопорядка (с некоторыми исключениями) и др.

К системам ИИ высокого риска, используемым правоохранительными и судебными органами европейские законодатели отнесли такие системы как системы полиграфических и аналогичных

¹¹ Communication from the commission to the european parliament, the european council, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions / Artificial Intelligence for Europe. – Brussels, 25.4.2018 COM(2018) 237 final [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237> (Access date: 14.02.2024).

исследований или для определения эмоционального состояния физического лица, системы оценки достоверности доказательств в ходе расследования или уголовного преследования за уголовные преступления и целый ряд других [8].

Заключение. Применение технологий и систем ИИ в деятельности органов прокуратуры является одним из основных направлений цифровой трансформации прокурорской деятельности.

Широкое внедрение указанных технологий и систем позволит в полной мере реализовать преимущество использования информации в цифровой форме, сформировать среду электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений, а также эффективного функционирования правоохранительных органов.

Одновременно с этим мы хорошо понимаем, что использование подобных систем

также влечет за собой ряд потенциально высоких, а в некоторых случаях и неприемлемых, рисков и угроз основным правам физических лиц, таких как непрозрачное принятие решений, дискриминация и ошибки при принятии правовых решений, риски нарушения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, персональных данных граждан, а также нарушения права на свободу мысли и слова, презумпцию невиновности, справедливое судебное разбирательство и т.п.

В этой связи представляется целесообразным и необходимым определить и провести оценку угроз и рисков вызванных использованием систем и технологий ИИ в деятельности органов прокуратуры, для того чтобы исключить наступлений негативных последствий, о которых мы говорили выше. Данная научная проблема наряду с проблемой определения понятий в сфере ИИ является темой дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Сорокова, Е.Д. Этика искусственного интеллекта в России и Европейском союзе: общее в риск-ориентированных подходах [Электронный ресурс] / Е.Д. Сорокова // Дискурс-Пи. – 2022. – № 3 (19). – С. 157-169. – Режим доступа: https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_157 (дата обращения: 16.02.2024).
2. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие / И.А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.
3. Марченко, А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Марченко. – Москва, 2022. – 208 с.
4. Mantelero, A. Consultative Committee of the Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data (Convention 108) Report on Artificial Intelligence Artificial Intelligence and Data Protection: Challenges and Possible Remedies [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/330910567_ (Access date: 15.02.2024).
5. Walters, R. Data Protection and Artificial Intelligence Law: Europe Australia Singapore – An Actual or Perceived Dichotomy [Electronic resource] / R. Walters; M. Coghlan // American Journal of Science, Engineering and Technology. – 2019. – № 4 (4). – Pp. 55-65. – Access mode: <https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.ajset.20190404.11> (Access date: 06.02.2024).
6. Shnurenko, I. Artificial Intelligence. Media and Information Literacy, Human Rights and Freedom of Expression [Electronic resource] / I. Shnurenko, T. Murovana, I. Kushchu // Moscow. 2020. – Access mode: <https://shnurenko.ru/shninewcontent/uploads/2021/03/artificialik09032020-1.pdf> (Access date: 16.02.2024).
7. Шилкина, Е.П. Понятие и виды искусственного интеллекта: сб. ст. VII Междунар. научн.-практ. конф. «EUROPEAN RESEARCH FORUM». – Петрозаводск, 2022. – С. 35-40.

8. Dimitrova, R.V. Liability Associated with AI Systems under t5. he Bulgarian Criminal Code: Requirements, Approaches and Proposals // 2023 XXXII International Scientific Conference Electronics (ET). – Sozopol, Bulgaria, 2023. – Pp. 1-6.

References:

1. Sorokova, E.D. Jetika iskusstvennogo intellekta v Rossii i Evropejskom sojuze: obshhee v risk-orientirovannyh podhodah [Jelektronnyj resurs] / E.D. Sorokova // Diskurs-Pi. – 2022. – № 3 (19). – S. 157-169. – Rezhim dostupa: https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_157 (data obrashhenija: 16.02.2024).
2. Filipova, I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: ucheb. posobie / I.A. Filipova. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2022. – 275 s.
3. Marchenko, A.Ju. Pravovoj analiz novejshego zakonodatel'stva ES o primenenii tehnologij iskusstvennogo intellekta: dis. ... kand. jurid. nauk / A.Ju. Marchenko. – Moskva, 2022. – 208 s.
4. Mantelero, A. Consultative Committee of the Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data (Convention 108) Report on Artificial Intelligence Artificial Intelligence and Data Protection: Challenges and Possible Remedies [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/330910567_ (Access date: 15.02.2024).
5. Walters, R. Data Protection and Artificial Intelligence Law: Europe Australia Singapore – An Actual or Perceived Dichotomy [Electronic resource] / R. Walters; M. Coghlan // American Journal of Science, Engineering and Technology. – 2019. – № 4 (4). – Pp. 55-65. – Access mode: <https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.ajset.20190404.11> (Access date: 06.02.2024).
6. Shnurenko, I. Artificial Intelligence. Media and Information Literacy, Human Rights and Freedom of Expression [Electronic resource] / I. Shnurenko, T. Murovana, I. Kushchu // Moscow. 2020. – Access mode: <https://shnurenko.ru/shnurenkocontent/uploads/2021/03/artificialik09032020-1.pdf> (Access date: 16.02.2024).
7. Shilkina, E.P. Ponjatie i vidy iskusstvennogo intellekta: sb. st. VII Mezhdunar. nauchn.-prakt. konfer. «EUROPEAN RESEARCH FORUM». – Petrozavodsk, 2022. – S. 35-40.
8. Dimitrova, R.V. Liability Associated with AI Systems under t5. he Bulgarian Criminal Code: Requirements, Approaches and Proposals // 2023 XXXII International Scientific Conference Electronics (ET). – Sozopol, Bulgaria, 2023. – Pp. 1-6.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Вадим Николаевич Лебедев – Ресей Федерациясы прокуратура университетінің құқықтық статистика және прокурорлық қызметті ақпараттық қамтамасыз ету бөлімінің аға ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: lvn-73@mail.ru.

Лебедев Вадим Николаевич – старший научный сотрудник отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, e-mail: lvn-73@mail.ru.

Lebedev Vadim Nikolaevich – Senior Researcher at the Department of Legal Statistics and Information Support of the Prosecutor's Office of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, e-mail: lvn-73@mail.ru.